

И. А. КЫЗЛАСОВ,

заведующий группой средневековой археологии евразийских степей
Института археологии РАН, доктор исторических наук

ПРИСОЕДИНЕНИЕ СИБИРИ К РОССИЙСКОМУ ГОСУДАРСТВУ В СВЕТЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КУЛЬТУР ЕВРАЗИИ

В судьбе России не до конца осознана роль Великого Сибирского пути, издревле широтно соединявшего Северную Евразию. Его деятельность отмечается во все археологические эпохи. В последние десятилетия археологами выявлены новые свидетельства функционирования этого пути в IX–X вв. и наиболее интенсивно — в XI — начале XIII в. Вполне очевидна важность этого открытия для правильного понимания процессов как предмонгольского, так и последующих периодов общей истории Евразии.

Ныне обнаружены свидетельства прихода в Восточную Европу в IX–X вв. торговых караванов с Саяно-Алтайского нагорья (изделия тютятской культуры на Днепре и в устье Дона), их культурное воздействие в X в. породило в декоративно-прикладном искусстве Северо-Запада серию так называемых «скандинаво-сибирских гибридов». Украшенные серебром и золотом железные изделия аскизской археологической культуры, изготовленные на Енисее в конце X — начале XIII в., свидетельствуют о систематическом прибытии на Русь саяно-алтайских посольских и торговых экспедиций в домонгольское время. Расположение сибирских изделий показывает цель таких поездок — несомненно их связь с важнейшими торговыми путями и центрами региона. Ныне они найдены в девяти древнерусских городах и селищах на всей территории Руси: в Великом Новгороде, в Новогрудке, в Смоленске, в летописном Болдыже (горо-

дище Слободка) на Десне, в Серенске на Оке, летописном Снепороде (городище Мацковцы) на Суле, на Семилукском городище, Лавском селище и у села Нижний Воргол близ Ельца на Дону.

Помимо Руси, аскизские изделия найдены в пластах конца XI–XII в. и второй половины XII — первой трети XIII в. на памятниках всей территории Волжской Болгарии. Количество находок в Поволжье исчисляется сотнями, а число памятников, где они сделаны, десятками. На севере саяно-алтайские караваны достигали Пермского Предуралья (городища Рождественское, Соломатовское, Городищенское, Анюшкар, Телячий Брод). Показательно, что южносибирские древности концентрируются на пересечениях торговых путей и лучших переправах при впадении Камы в Волгу, на дороге из города Болгара в Киев (Золотаревское поселение). Непрерывная деятельность южносибирских факторий в Восточной Европе наблюдается с XI до начала XIII в. Она вызвала моду на древнехакасские изделия, распространившуюся среди волжских болгар, средневековых удмуртов, марийцев и мордвы, — возникли и широко распространились местные подражания аскизским формам. Следует сказать, что появление на культурном пространстве Восточной Европы посланцев новой, богатой рудными залежами мировой державы не случайно совпадает с начавшимся на западе Евразии серебряным кризисом.

Движение по Сибирскому пути было двусторонним. Арабские авторы сообщают, что купцы Волжской Болгарии достигали реки Чульма. На трассе встречены западноевропейские вещи: меч с латинской надписью конца XII — начала XIII в., лотарингская бронзовая дарохранильница начала XIII в. На Иртыше и Оби известны привозные приуральские, волжскоболгарские и древнерусские предметы (последние поступали не только из Новгородской, но и из Владимиро-Суздальской земли). Эти данные уже вошли в обобщающие работы сибиреведов и учебные пособия сибирских вузов. Бронзовые изделия поволжско-уральских финно-угорских народов распространялись до Енисея и теперь хранятся в музеях Минусинска и Томска.

Важно осознать: слава о камских, волжских, днепровских, неманских и волховских торжищах в XI–XII вв. достигала берегов Енисея, а саяно-алтайские посольства приносили в Европу сведения о сибирских пространствах и их богатствах. Эти знания, полученные на Руси за пять веков до Ермака и за двести лет до монгольского нашествия, во многом определили ход евразийской истории в последующий период. Не от тесноты Западной Европы и малой населенности зауральской тайги двинулось на Восток сбросившее оковы Московское царство — давние знания о богатствах сибирского края позволили ему в выгодной геополитической ситуации избрать именно это направление. В конце XVI и в XVII в. основное продвижение казаков шло по Сибирскому пути и обеспечивалось местными сибирскими проводниками, а перво-

начальные остроги нередко ставились с добровольной помощью аборигенов. Ими же, как известно, поставлялось русским землепроходцам не только продовольствие, но зачастую и первое семенное зерно. Ранние границы нового административного членения Сибири воспроизводили рубежи предшествовавших местных держав, а первые города ставились в традиционных административных центрах края. Таковы, например, Тобольск (1587), Томск (1604), Красноярск (1628) и Абаканский острог (1707).

Даже в период государственного противостояния Сибирский путь продолжал действовать. Через земли Хакасии с местными проводниками (иногда это были князья) проходили в Монголию и Китай русские посольства XVII в. (В. Тюменца и И. Петрова в 1616 г., С. Гречанина и Б. Карташова в 1636 г., В. Старкова и С. Неверова в 1638 г. и т. п.), а в Москву двигались монгольские (в 1616, 1619 гг. и др.).

Как видим, процессу продвижения России на Восток и быстрому присоединению к ней Сибири в немалой степени способствовал налаженный общевразийский Сибирский путь, искони соединявший взаимодействующие народы. До известной степени именно он заменен теперь проходящей в Китай Транссибирской железнодорожной магистралью.

Формирование и развитие Киевской Руси определил путь Днепровский, рост Московской Руси — Волжский путь, для России же таким судьбоносным стал Великий Сибирский путь. Он оказался тем стеновым хребтом, который создал и до сих пор удерживает богатейшее тело России, был и останется евразийскими весами ее истории.